По вечерам было достаточно времени, чтобы провести необходимые обсуждения и выбрать Виктории новый гардероб, потому что по вторникам им приходилось засиживаться до полуночи за астрономией с профессором Синистрой, женщиной, у которой на шее всегда висел бинокль. Ее урок проходил на вершине самой высокой башни Хогвартса, где ученики просовывали свои телескопы между зубцами, чтобы сонными глазами составить карту небес.

- А теперь быстро наведите свои телескопы на Марс, - сказала профессор Синистра, указывая палочкой на скопление звезд. - Министерство смогло организовать только тридцать минут ясного неба сегодня вечером, так что мы должны изучать быстрее.

- Я не могу его найти! - сказала Трейси, дико размахивая телескопом из стороны в сторону.

Профессор подошла и ткнула пальцем в тот же участок неба. - Вот так, девочка, разве ты не видишь? Он ярко-красный!

Трейси посмотрела в направлении пальца учителя и нахмурилась. - Для меня они все выглядят одинаково, мисс.

Профессор Синистра вздохнула и взяла телескоп Трейси, ловко расположив его так, чтобы он был направлен в правильном направлении. - Вот. Итак, все ли остальные нашли Марс? Хорошо. Затем мы должны найти Полярную звезду...

Именно в среду у них наконец-то был урок трансфигурации, самый ожидаемый урок Виктории. Ее вера была немедленно вознаграждена, потому что профессор МакГонагалл была первым учителем, который действительно позволил им использовать свои палочки.

- Трансфигурация - одна из самых сложных и опасных магий, которые вы будете практиковать в Хогвартсе, - начала профессор, затем превратила свой стол в свинью одним взмахом палочки. Класс нетерпеливо сел, и Виктория обменялась взволнованным взглядом с Дафной. Вот это было волшебство. МакГонагалл улыбнулась им прежде, чем похлопать сбитую с толку свинью по голове, возвращая ей обратно вид стола. Это произошло так быстро, что Виктория только мельком заметила, как свинья, казалось, перетекла в прошлую форму. - Одной ошибкой вы можете серьезно травмировать себя или своих однокурсников. Всегда помните, что трансфигурация - это не обычное колдовство. Оно не нейтрализуется, а обращение вспять трансфигурации - это продвинутый навык, которым владеют немногие. Таким образом, если я увижу какое-либо дурачество в моем классе, виновный будет наказан самым суровым образом.

За этим последовал долгий час конспектирования, пока профессор МакГонагалл читала им лекцию по основам трансфигурации, кусочком мела записывая определения и рисуя диаграммы на доске под руководством своей палочки. Они узнали о двух субстанциях, физической и эфирной, обнаружили, что трансфигурация может изменить только физическую субстанцию, и пришли к выводу, что для каждого объекта существует идеальная форма. Чтобы проиллюстрировать этот последний момент, МакГонагалл заставила их всех попытаться нарисовать идеальный круг.

- Обратите внимание, что все эти круги имеют недостатки, и все же мы все еще можем распознать их как круги, - объяснила профессор МакГонагалл. - Это потому, что объекты в мире - всего лишь имитация их истинных форм. Мы понимаем, что эти несовершенные круги имеют общие черты с совершенным кругом, хотя никто из нас никогда его не видел. Идеальный круг - это форма, которая существует только как идеал. Именно к этим истинным формам взывает магия преобразования. Когда вы выполняете трансфигурацию, вы подталкиваете объект к одной из тех форм, которые распознаются магией. - в конце концов,

МакГонагалл велела им отложить свои перья, только пройдясь поверхностно по теории трансфигурации, но, тем не менее, она сочла их готовыми попробовать свое первое заклинание. - Я не жду совершенства, - сказала она, раздавая каждому ученику по спичке. - Не ожидайте, что вы взмахнете палочками один раз и все будет кончено. Для большинства волшебников трансфигурация - это то, что нужно делать поэтапно, сначала сосредоточившись на одной функции, а затем на другой. Но я надеюсь, что вы, по крайней мере, получите первое представление о магии.

Их задача состояла в том, чтобы превратить спичку в стальную иглу, сначала изменив ее форму, а затем изменив ее вещество. Виктория знала, что последнее даже не было представлено до середины их учебника, но профессор, казалось, хотела заставить их использовать свои палочки с самого начала.

МакГонагалл описала самый минимум процедуры заклинания, оставив несколько заметок на доске для справки, а затем они приступили размахивать палочками и произносить заклинания. Какое-то мгновение Виктория просто наслаждалась, наблюдая за остальными. У каждого был свой подход к колдовству. Гермиона Грейнджер, вместо того, чтобы взять свою палочку, очевидно, решила перечитать половину учебника. Пэнси осторожно тыкала спичкой, как будто та могла взорваться. А на другом конце кабинета Рон Уизли практически выкрикивал заклинание, искажая слова в процессе.

Она не совсем понимала, почему у них было так много проблем. Все, что объяснила МакГонагалл, было очевидно, не так ли? Она подняла палочку и легонько постучала по спичке. - Мутатио Лигнум! - спичка мерцала и текла, как будто была сделана из вязкой жидкости, смещаясь, чтобы стать заостренной на конце. Виктория улыбнулась: ее первое в жизни заклинание из волшебной палочки! Формирование казалось достаточно простым, но она знала, что изменение вещества должно было быть более сложным. Она снова подняла палочку. - Лигнум Верто!

Дерево потемнело у нее на глазах, став грязно-коричневато-серым. Она нахмурилась. Предполагалось, что оно станет стальным, но она все еще могла видеть зернистость дерева в металле. Почему это не сработало?

- Похвальная попытка, мисс Поттер, - сказала профессор МакГонагалл, внезапно нависая над ее плечом. - Пять очков Слизерину. В следующий раз попробуйте сделать это более твердо. Вы узнаете, что живые материалы, такие как дерево, не любят, когда их превращают в мертвый металл. Оно будет сопротивляться переменам, поэтому вы должны преодолеть его сопротивление с помощью сильной воли.

Когда урок подходил к концу, Виктория была единственной, кому удалось полностью преобразить спичку. Гермиона Грейнджер тоже подошла очень близко, сделав свою спичку серой и заостренной и послав Виктории самодовольный взгляд. Тем не менее, Виктория покинула класс с чувством, что может уплыть от счастья.

Это чувство длилось недолго. Если трансфигурация была ее любимым предметом, зелья должны были быть худшими. На самом деле она с нетерпением ждала урок зельеварения, которое было их единственным занятием в беспалочковой магии. Просто в нем было что-то такое таинственное, похожее на магию, о которой вы читали в историях. Мало того, его также преподавал глава их факультета профессор Снейп, который был известен тем, что делал поблажки Слизерину, а не другим факультетам.

Возможно, это и было правдой, но их первый урок прояснил одну вещь: профессору Снейпу

Виктория не нравилась.

Занятие проходило в холодной каменной лаборатории с узкими, грязными окнами и полками, уставленными банками со странными и ужасными ингредиентами. Профессора Снейпа там не было, когда они прибыли, поэтому они заняли свои места на высоких скамьях, распаковали свои настольные котлы и стали ждать.

Хлопнула дверь, звук тяжелых шагов эхом донесся из задней части класса, а затем в поле зрения появился профессор Снейп, его мантия впечатляюще развевалась позади него, когда он направлялся к передней части класса. На мгновение воцарилась полная тишина, пока он оглядывал их пронзительным взглядом.

- Что, - начал он, его голос был низким и резким, мягким, но легко слышимым, - такое зелья?

Рука Гермионы Грейнджер взметнулась в воздух, но Снейп вызвал ее не сразу. - Вы, - сказал он, указывая длинным пальцем на Невилла Лонгботтома, пухлого светловолосого гриффиндорца, с которым Виктория мельком столкнулась в поезде. - Что такое зелья?

Лицо Невилла стало ярко-красным. - Это, эм... это что-то, что, э-э, пьют?

- Как пронзительно, - протянул Снейп, и Невилл поник. - Позвольте мне внести ясность: я здесь не для того, чтобы держать вас за руку. Я не буду тратить время на обобщение вашего учебника. Под моей опекой те, кто прилагает усилия, будут процветать. Те, кто не... что ж, к сожалению, вы пробудете здесь учиться пять лет. Но уверяю вас, я не потерплю дураков. - если бы это было возможно, в классе было бы еще тише, чем когда Снейп впервые вошел. Все гриффиндорцы теперь проявляли живой интерес к партам перед ними, явно боясь быть выбранными в качестве следующей цели Снейпа. - Мы возвращаемся к вопросу, - продолжил Снейп. - Я сомневаюсь, что многие из вас даже понимают, что зелья - это магия, настолько вы привыкли к глупому размахиванию палочками. Но не совершайте ошибок... независимо от того, держите ли вы в руках палочку или ингредиенты, магия исходит не от инструментов в ваших руках. Магия всегда исходит от волшебника. Если бы было иначе, не было бы никаких магглов. - он сделал паузу, чтобы оглядеть класс, и его губы скривились от того, что он увидел. - Конечно, большинство студентов никогда должным образом не оценивают ни красоту мягко кипящего котла, ни мощь его ингредиентов. Требуется определенная тонкость ума, чтобы по-настоящему разбираться в зельях, тонкость, которой некоторым, - он повернулся, чтобы посмотреть на Викторию, - не хватает. - она нахмурилась. Неужели она сделала что-то, что оскорбило его? - Поттер! - сказал Снейп, заставив ее подпрыгнуть, - Скажите нам, если сможете... почему ингредиенты для зелий должны готовиться с особой тщательностью?

На мгновение ее разум затуманился, настолько она была напугана тем, что оказалась в центре внимания Снейпа, но мгновение спустя ответ пришел к ней. - Потому что зелье - это не только то, что находится внутри котла, сэр. То, что мы делаем, тоже имеет значение.

Мгновение он пристально смотрел на нее, его темные глаза сверлили ее. - Простой ответ, но по сути правильный... пять очков Слизерину. - он повернулся лицом к доске, мел взлетел, чтобы писать по его воле. «Зелье - это ритуал» гласила появившаяся на доске надпись. - Возможно, мисс Поттер может подать пример однокурсникам. - казалось не очень честным задавать ей два вопроса подряд. - Хм, приготовление Глотка Ясного Зрения? - Снейп обернулся, и снова этот пронзительный взгляд, как будто она была единственным человеком в классе. - Подробнее.